

**Фонограмматика или нулевая аффиксация в
системе словообразования арабского и русского
языков (фоноструктура)**

**Рахим А. Аль-фоади
Хикмат Дж. Аль-магсуси**

**ا.م.د. رحيم علي كرم الفوادي
جامعة بغداد – كلية اللغات – قسم اللغة الروسية**

**م. حكمت جواد عبدالله
كلية الامام الكاظم ع الجامعة**

**Phonogrammar or zero affixation in the system of the word
formation of the Arab and Russian languages (phonostructure)**

**Al-Foadi Raheem Ali
Al-Magsoosi Hikmat Jawad**

Статья посвящена фонетическим процессам, которые приводят к формированию деривата в системе словообразования в арабском и русском языках как представителей семитской и индоевропейской группы языков. Она затрагивает основное понятие корня, флексии, аффиксации и фонограмматики на научных фактах их создания. Авторы анализируют реальные научные отличия аффиксации от фонограмматики и влияние фонетических процессов, с помощью которых формируются слова в русском и арабском языках.

Ключевые слова фонограмматика, арабский, русский, структура, согласный, флексия и семантика, словообразование.

Abstract.

The article is devoted to the phonetic processes, which lead to the formation of the derivative in the system of word formation in the Arab and the Russian languages, as representatives of the Semitic and Indo-European language groups. It touches upon the basic concept of the root, flexion, affixation and phonogrammar on the scientific facts of their creation. The authors analyze real scientific differences of affixation from phonogrammar, and the effect of phonetic processes by which words are formed in the Russian and the Arabic languages.

Key words

phonogrammar, Arabic, Russian, structure, consonant, flexion, semantics, word formation.

1. Введение

Семитские и индоевропейские языки когда-то имели общие черты одной языковой системы с внутренней флексией в обоих языках. Различия в форме и значении между семитской словоформой: араб. *ṣaġīr* "small, sing." → *ṣiġār* "small, pl.", *kabīr* "big, sing." → *kibār* "big, pl." и индоевропейской: рус. *собирать* "collect" → *собрать* "gather", *убирать* "remove, imperf." → *убрать* "remove, perf."; англ. → *tooth* → *teeth*, *mouse* → *mice* были признаны апофонией [Курилович, 1961:с13]. И.А. Мельчука определил апофония внутреннюю флексию как способ выражения определенного значения только изменением корня слова", и подчеркнул, что в арабском слове *kibar* "big, pl.", сформированном из *kabīr* "big, sing.", выделяется корень (*k-b-r*) и модель (*a-ī*) (Мельчук, 1963, с. 27.29). Выделение А. И. Мельчука корня и модели в арабских словах типа *jild* "a skin" → *julud* "skins", *harf* "a letter" → *hurūf* "letters", *harb* "a war" → *hurūb* "wars", *katba* "to write" → *katib* "a writer" – такое же, как и выделения В. В. Лопатина основы и нулевого аффикса в русских словах как *рябой* → *рябь*, *моросить* → *морось*, (*to drizzle* → *a drizzle*), *зевать* → *зов*, (*to yawn* – *a call*), *течь* → *ток* (*to flow* – *a current*) (Лопатин, 1966, стр. 77 - 80). Это требует объяснения понятия корня, аффиксации, нулевой аффиксации, флексии и внутренней языках разных семей с целью выявления механизма, который позволяет отличить флексию – фонограмматику от аффиксации, причем, от нулевой аффиксации в арабском и русском языках.

2. Методология

Авторы статьи считают, что русский язык, сохранивший многие черты индоевропейского языка, ближе к живому представителю семитской языковой группы – арабскому языку, чем другие индоевропейские языки. Более того, оба языка, русский и арабский имеют полную систему словообразования и модификации. Арабский язык имеет специфический метод структурирования, создает собственную традицию грамматического описания и является новым каноническим языком, на котором написаны новые канонические тексты (Амирова, 2005, с. 126-129)., Это различие может быть обосновано тем, что языки мира делятся на различные группы в зависимости от типа словообразования и категории синтаксиса. Их классификация основана на способе создания слов в соответствии с существующими правилами (Карам, 2009, р. 105). Как представитель индоевропейских языков, мы проанализируем русский язык, который коренится в церковнославянском языке. "Это пример канонического языка, который появился во время передачи христианского канона на почве Славянского языка, в основном как перевод с греческого языка" (Амирова, 2005, с. 100-101).

3. Результаты

Вернемся теперь к терминам, уточнение которых устанавливает механизм, по которому фонограмматику можно отличить от аффиксации, и начнем с корня. неточный точки зрения у Мельчука об арабском корне, безусловно доводит к неточным выводам о семитской внутренней флексии. И. А. Мельчук считает семитскую словоформу *kabīr* "big, old – a., sing., m." → *kibār* "big –

pl." как двучленное слово. Он думает, что арабских слова форма состоит из корня и модели. Его мнение подавлено индоевропейской структурой языка, и он анализирует семитские словоформы только с формальной точки зрения. Об этом он пишет : он пишет : "что касается их корня, то с функциональной точки зрения это в точности то же самое, что называют корнем в индоевропейских, урало-алтайских и других языках: это часть словоформы, которой соответствует основная, самостоятельная в семантическом отношении часть этой словоформы" (Мельчук, 1963, стр. 31).

Арабские корни никогда и ни в коем случае не могут быть частью словоформы, поскольку они представляют собой "происхождении от которого слова раскололись" (Al-Mu'jam al-Waset, 2004 , p. 365). Ветвление этого происхождения состоит в устойчивом порядке значимого сочетания согласных, и в количественном изменении этого сочетания под влиянием случайностей - фонетических изменений. Это обусловлено изменением согласного количества корня арабской словоформы такого типа как *qaraba* "to approach" → *qūriba* "was approached" → *qarīb* "close" → *āqārīb* "close, pl.", *sama'a* "to listen" → *sūmi'a* "was listened" → *sāmi* "listener" – noun and participle of the active voice". Данное утверждение об изменении фонетического количества согласных корня, рассматривается как научный неоспоримый факты флексии как в русском так и в арабском языке (Аль-фоади, 2015, с. 157-160). По справедливому замечанию Ф. Буслаева (1898), "Значение корня модифицируется и изменяется двумя способами: 1) внутренней модификацией состава самого корня как следствие подъема или усиления гласных..." (Буслаев, стр. 1898, стр. 34). По-видимому, это дальновидный ученый понял, что гласный модифицирует согласный в одном слоге, и таким образом усиление гласного приводит к увеличению звукового количества соседнего согласного.

Это приводит к внутренней флексии - внутренней модификации. По этой причине, он создал правила чередования гласных *u/i: slushat' – slyshat'* (to listen – to hear), *e/o: tech' - tok* (to flow – a current), и другие, а также обозначил одногласные (*d- dat' – dar, dan'*) (to give – a gift) двухгласные (*sl – slyt' – slava – slova - slukh*) (to have reputation – a glory – words – hearing) и трёхгласные корни (*str- : prostirat'sia – strana – prostranstvo*) (to extend – a country – a space) (Буслаев, 1896, стр. 15-40), так как опытный лингвист знает, что значение корней связано именно с этими выделенными согласными. Установление целого списка гласных, чередующихся внутри корня, служит критерием для уточнения чередования возрастающих гласных вызывая внутреннюю модификацию корня.

Ф. Буслаев назвал эту систему чередования и усиления гласных сменой гласных, а арабские лингвисты средневековья - морфологическим балансом. Исходя из баланса, арабы определили систему чередования, которая охватывала весь арабский язык. Эта система была разработана арабами для того, чтобы четко определить корень и исследовать систему чередования гласных, которая вызывает внутреннюю флексию, так как вокализации не были определены в письменной форме до создания этой системы. Таким образом, арабы выявили количественные изменения согласных корня, причиненные фонетическими изменениями посредством баланса (Аль-фоади, 2014; Аль-фоади, 2016). Однако, Мельчук И.А. не удалось выяснить, что этот баланс прояснил чередование гласных и дело было не в модели или форме, как считали лингвисты, так как у арабов два баланса: один для грамматики, а другой – для поэзии. Поэтический баланс называют "морями поэзии". Необходимо отличать морфологическую форму арабского языка от морфологического баланса. Морфологическая форма - " морфологическая композиция, представляющая собой своего рода формулу, в которой морфологи объединяют языковой материал для выражения определенных значений (Хамлауэй, 2007, с. 18). Таким образом, словоформа основана на формуле /fu'ūl/ для *julūd* "кожи", *hurūf* "буквы", *hurūb* "войны", *durūs* "уроки". Арабская словоформа является единым, неотделимым целым, так как невозможно отделить согласные от гласных, которые их модифицируют.

Морфологический баланс - это "морфологическая структура, от которой зависит окончательный фонетический состав слова" (Хамлауэй, 2007, с. 18). Иными словами, это единое неразрывное целое, позволяющее понять основные согласные корневой и фонетической модификаций. Изучая баланс, можно выяснить исходные согласные корня и те модификации, от которых зависят изменения звуковых количеств этих согласных.

Соответственно, вокализации /u-ū /, выделенные И. А. Мельчуком в словах *julūd* "кожи", *hurūf* "буквы", *hurūb* "войны", *durūs* "уроки", не следует понимать как форму/модель, так как они являются частью баланса, где гласные рассматриваются как модификация согласных, и невозможно признать их в качестве отдельных аффиксов. Именно потому, что они не являются значимыми комбинациями,

они являются лишь гласными модификаторами, которые изменяют звуковое количество соседних согласных композиций - фонетические модификации, но фонетические модификации называются случайностями. Это хорошо проанализировано в правильной реплике А. А. Потебни: "корень – это значимая комбинация, которая остается после того, как все остальные значимые комбинации устраняются из слова и вся звуковая случайность устраняется" (Потебня, 1874, с.19-20). Вокализации - это просто случайности, и по этой причине их нельзя идентифицировать как аффикс. Более того, аффикс - это слово, которое становится аффиксом в какой-то период своего развития (Кубрякова, 1981, с. 34). Таким образом, в арабском языке, слова *julūd* "skins", *ḥurūf* "letters", *ḥurūb* "wars", *durūs* "lessons", корни (*j-l-d*, *ḥ-r-f*, *ḥ-r-b*) и случайности (*u-ū*), могут быть определены. Случайность не должна быть описана как аффикс. Следовательно, в Арабских словах типа *julūd* "skins", нет аффиксов.

Невозможно увидеть корень и модель в арабских словах, как это делает И. А. Мельчук, так как в этом языке существует система семантической фонограмматики, которая начинается с первого уровня языка – фонетического, и доходит до высшего уровня - лексического. Основная суть этой системы заключается в том, что значение корня связано с согласной комбинацией, из которой состоит корень. Первый этап семантической фонограмматики определяется тем, что основное значение корня зависит от первых двух согласных. Третий согласный просто уточняет это значение и делает его более конкретным. Ch: *fara* "to crake, to cut", *farama* "to crumb", *farda* "to make cuts on the tree", *farta* "to break the content of the stomach and intestine of the animals", *farja* "to open up to release", *faraqa* "to divide, to dissolve", *faraza* "to separate, to select, to sort". Это явление наблюдается и в русском языке так же, как и первые два согласных, связанных с основным значением корня, а третий уточняет этот смысл, делая его более конкретным – сл- (*слыть – слух – слово – слава – слушать*), и т. д. Второй этап это морфологическая фонограмматика: *убирать* → *убрать*, *забирать* → *забрать* (*ubirat' – ubrat' – zabirat' – sabrat'*), а третий этап - это синтаксическая фонограмматика: *много слов, книга, сапог*

Очевидно, что значение корня связано со значимой комбинацией согласных, для которой выделяется гласная энергия, зависящая от согласных, дополняющих гласные. Эти элементы относятся к особому типу внутренней модификации, напоминающей межкомпонентную мотивацию (Карам, 2000, С. 97-106). Таким образом, гласная энергия согласных арабского корня определяется в инфинитиве. Каждый согласный имеет гласную энергию, равную гласному /a/: *qa.t'a* "to cut", *qatafa* "to tear, to gather flowers, and fruits, to remove", *qa.tama* "to grab by teeth, to dig, to bite off", *qataša* "to separate the piece, to cut the tip".

Как только высвобождается гласная энергия согласных корня, корень отмечается фонетически (это определенная комбинация согласных, звуковое количество которых фиксировано и выражает смысл), грамматически (инфинитив) лексически (корень, имеющий определенное значение), и по этой причине мы называем этот процесс *фонограмматикой*. Это название обосновано тем, что осмысленное сочетание согласных, с которыми связано значение корня, было полностью сформировано фонетически, морфологически, семантически и лексически путем выделения определенной гласной энергии согласных – *фонетической энергии*.

На этом уровне языка – фонетическом, корни создавались в арабском языке путем объединения согласных и высвобождения энергии гласных, оживляющей согласные. В русском языке они образованы комбинациями согласных корней и энергии гласных. О какой – либо аффиксации, в том числе нулевой, говорить пока невозможно, так как звуковое количество согласных корня является маркером таких слов (*слово, слава*) (*slovo, slava*) (a word – words).

На первом уровне, то есть фонетическом, значимое сочетание согласных, с которым, значение корня связано, очерчено, и выделяется гласная энергия, необходимая для формирования звуковой материи, которая состоит из звукового количества согласных в корне. Гласные дают им гласную силу произнесения (Аль-фоади, 2015а, 2015б). Звуковая материя формы слова, определяет какой слог, кодирует значение, что означает, что каждый значимый согласный комбинации имеет определенную гласную энергию, позволяющую различать согласные друг от друга: *слава* и *слово*, *слушать* и *слышать*. Разные гласные энергии согласных означают разные значения. Таким образом, слова кодируются в арабском и русском языках по слогам, то есть по гласным количествам, от которых зависит сила произношения согласных, присоединяемых к гласным, и определяются языковые характеристики первого уровня.

Если гласная сила выражается частями значимой согласной комбинации, с которой связан смысл корня, например: ар. *qa.ta 'a* "резать", *qaraba* "приблизить", *kabīr* "большой, старый – ед.ч.", *jild* "кожа", *ḥarf* "буква"; рус. *слыть, слушать, слышат, слово, слава, слух, море* (*slyt', slushat', slovo, slava, slukh, more*) (to have reputation, to hear, a word, a glory, a hearing, a sea), и т. д., то изменения под влиянием фонетических модификаций для спряжения: ар. *qū.tī 'a* "был резан", *qūribā* "был приближен", *kibār* "большой", *julūd* "кожи – мн.ч.", *ḥurūf* "буквы – мн.ч."; рус. *слыву, слушаю, слышу, слова, славы, слухи, моря* (*slyvu, slushau, slyshu, slova, slavy, slukhi, moria*), означает, что морфологическая фонограмматика действует. В результате морфологических модификаций, согласные корня достигают новых звуковых количеств, а общая гласная энергия звуковой материи корня последовательно модифицируется, так как нельзя рассматривать значимую согласную комбинацию как единую часть, но ее следует рассматривать как единое целое, с которым связан общий смысл корня. Соответственно, их гласная энергия рассматривается как неделимая часть этого целого. По этой причине чередование одного гласного приводит к изменению количества звуков всех корневых согласных. Таким образом, первый гласный /o/ звучит как /ʌ/ в результате чередования последнего /o/ со звуком, /a/ в конце слова: *слово* → *слова, (slovo – slova)* (*a word – words*), означает, что чередование последнего звука /o/, от чего зависит гласная энергии звука /v/, не только изменено звуковое количество /v/, но и звуковое количество других согласных /sl/, потому что звук /o/ в первом слоге ослаблен в пользу последнего ударного звука /a/. В результате чередования одного ударного, звуковое количество звука слова *slovo* (слово) полностью изменилось.

Спряжение глагола *слушат (slushat')* это другой пример. На первый взгляд, кажется, что количество звука первого ударного слога не меняется, но это не так. Ударный слог /слу, slu/ в инфинитиве глагола *слушат (slushat')* произносится сильнее, чем в слушаю (*slushau*) (я слушаю), а появление гласного /y/ требует гласной энергии, чтобы слово *слушаю (slushau)* произносилось гладко. Таким образом, последний гласный /y/ (u) берет часть гласной силы из ударного слога. В этом случае вынимание некоторой гласной силы из первого слога неформально, но это чувствуется. В глаголе *ловить (lovit')* изменение звукового количества воспринимается яснее и в более формальном способе: *ловить* → *ловлю* → *ловишь* → *ловят (lovit' – lovlu – lovish – loviat)*.

Модификация звукового количества значимого согласного сочетания арабского корня в результате чередования гласных, обладает полным формальным характером и ощущается как: *qa.ta 'a* "резать" → *qū.tī 'a* "был резан", *qaraba* "приблизить" → *qūribā* "был приближен", *kabīr* "большой, старый – ед.ч." → *kibār* "большие, pl.", *jild* "кожа" → *julūd* "кожи – мн.ч.", *ḥarf* "буква" → *ḥurūf* "буквы – мн.ч."

Поэтому морфологическая фонограмматика - это изменение количества звука значимой комбинации согласных в результате фонетических вариаций спряжения, означающего, что слово морфологически классифицируется по изменению количества звука согласных корня под влиянием фонетических модификаций, приводящих к изменению звуковой материи слова. Если морфологическая фонограмматика определяет изменение звукового количества значимых комбинаций, с которыми значение корня связано впоследствии усиления гласного и гласного движения воздуха, который в отверстие, где она проходит, и в том месте, где звук формирует, определяет различные согласные. Количественные изменения существенных комбинаций означают разные значения одного и того же корня: рус. *слово* → *слова, слава* → *славы, слух* → *слухи (slovo – slova, slava – slavy, slukh – slukhi), собирать* → *собрат (sobirat' – sobrat'), забирать* → *забрать (zabirat' – zobrat'), слушат – слышат (slushat' – slyshat')*; ар. *qaraba* "to approach" → *qūribā* "was approached" → *qarīb* "close" → *āqārīb* "close, pl.", *sama 'a* "to listen to" → *sūmi 'a* "was listened", *jild* "a skin" → *julūd* "skins – pl., m.", *ḥarf* "a letter" → *ḥurūf* "letters – pl., m.", *ḥarb* "a war" → *ḥurūb* "wars – pl., m.", *dars* "a lesson" → *durūs* "lessons – pl., m."; Eng. *foot* → *feet, tooth* → *teeth, mouse* → *mice, come* → *came, send* → *sent*.

Если предположить, что внутренние изменения значимых комбинации корня происходят потому, что гласные звуки усиливаются, а смысл в корне изменяется и в результате внутренней обработки, то внутренняя флексия представляет собой способ выражения определенных значений при изменении звукового количества значимой комбинации, с которой смысл корня, связан в результате фонетических изменений. Внутренняя флексия существует только в том случае, если сохраняется целостность семантической и грамматической маркировки независимости корня.

Это предложение не только раскрывает суть внутренней флексии, но и создает маркеры в таких долго рассматриваемых явлениях как нулевой флексии и нулевой аффиксации, потому что "...флективный язык маркирует каждый элемент языка" (Гумбольдт, 2000, С. 160). Обязательная маркировка каждого элемента флективного языка определяется не нулевыми показателями, а материальными различимыми маркерами. Невозможно выделить нулевой флексии и нулевой аффиксации в словах типа *canoг, книг, нов, красив, рябь, морось (sapog, knig, nov, krasiv, riab', moros')*. Материальный отличительный маркер флексии можно легко выделить там, как укрепление гласных /a-o/, /i/, /o/, /i/ в словоформах, *canoг, книг, нов, красив (sapog, knig, nov, krasiv)*, показывает, что звуковое количество значимого сочетания, с которым связан смысл уже изменилось, и изменение гласного количества причиняет изменения звукового количества согласных. Потеря одного гласного в результате флексии является усилением других гласных слова, даже если нет чередования гласных. Укрепление оставшихся гласных приводит к тому, что согласные будут выражены сильнее: *canoги → canoг (sapogi – sapog), книги → книг (knogi – knig), новый → нов (novyi – nov), красивый → красив (krasivyi – krasiv)*. Таким образом, согласные количественные изменения, и разные согласные звуки имеют разные значения, и в связи с этим изменения в звуковом количестве согласных одной и той же значимой комбинации является материально выраженным маркером флексии в словах типа *canoги → canoг (sapog – sapogi), книги → книг (knigi – knig), новый → нов (novyi – nov)*.

В формировании русского слова, как *moros', riab'*, от *morosit', riaboy* (моросить, рябой) (грамматические звуки, выражающие грамматическое значение, исключаются (-ть, -ой, t', oy). Устранение грамматического окончания является одним из признаков флексии: араб. *kataba* "to write" → *kātīb* "a writer", *šaraba* "to drink" → *šārib* "drinking– noun, and participle, active voice, m., sing., nom. "

Значение корня связывается со значимой согласной комбинацией (*рябой, моросить, riaboy, morosit'*). Такое сочетание имеет гласную силу, выраженную гласными. В результате фонетических модификаций происходит изменение количества согласных в зависимости от гласных. Как только гласные чередуются или меняются, согласные немедленно меняются в количествах. Количественные изменения согласных - появление нового значения – флексиионного. Невозможно выделить нулевой аффикс в этом типе слов, так как:

1. Общий смысл значимой комбинации корня не изменился, и нет аффикса, который мог бы нарушить семантическую целостность корня, поскольку словообразовательная ценность выражалась количественными изменениями согласных значимой комбинации.
2. Грамматическая маркировочная независимость не нарушается, так как слова *рябь* и *морось (riab' and moros')* были мотивированы в результате всего лишь фонетических модификаций.
3. Новые значения этих слов были получены в результате модификации в звуковом количестве согласных в корне *моросить → морось, рябой → рябь (morosit' – moros', riaboy – riab')*.
4. Общая гласная сила корня не была потеряна, так как оставшиеся гласные корня взяли на себя полную гласную силу после отклонения последнего гласного.
5. Из-за отсутствия всех параметров и с наличием маркеров флексии, невозможно выделить нулевой аффикс в словах типа *рябь, морось, ток, зов*

4. Выводы

Из всего изученного материала можно сделать следующие выводы:

Аффиксация - это значимая комбинация, которая влияет на лексическое (реальное) значение корня. Она прикрепляется к корню и нарушает его семантическую последовательность, грамматическую маркировку независимости и нарушает его общую гласную силу. Если слово, трансформировавшееся в аффикс в какой-то период его образования [Кубрякова, 1981, 34], присоединяется к корню, то, конечно, нарушается лексическая целостность корня.

Лексическое значение слова, осложненное аффиксом, представляет собой сочетание лексических значений корня и аффикса: *учить → учитель, (utit' – utitel), (to teach – a teacher) буква и есть → буквоед (bukva and est' – bukvoed), (a letter and to eat – a verbalist), пред и дверь - → преддверье (pred and dver' – preddverie), (before and the door – threshold).*

Грамматические звуки нельзя назвать аффиксами, так как добавление грамматических звуков не влияет на лексическое (реальное) значение корня: лексическая тождественность корня сохраняется в той же парадигме, но грамматические формы являются переменными: *читать → читал книгу*

(chitat' - chital knigu), (to read – He read the book), видел хороших людей (videl khoroshikh ludei). Эти звуки входят в состав параметров спряжения и склонения, которые называются флексией.

Корень – это значимая комбинация, с которой связано лексическое (реальное) значение слова. Он остается после исключения других значимых комбинаций и фонетических модификаций.

Флексия - это либо изменение количества звука корневых согласных в результате фонетических изменений, либо изменение количества звука и грамматических звуков. Другими словами, спряжения и склонения – это флексия.

Внутренняя флексия – это способ выражения специфических значений путем изменения звукового количества значимой комбинации, с которой связано лексическое значение корня в результате фонетических изменений. Внутренняя флексия существует только при условии сохранения целостности семантической, целостности грамматической и маркировочной идентичности корня.

Фонограмматика это способ выражения грамматического значения - словообразования и чередования слов - путем модификации звукового количества корневых согласных и грамматических звуков под влиянием фонетических изменений. Фонограмматика включает в себя внутреннюю флексию как Рус. *убирать* → *убрать* (*ubirat' – ubrat'*), *забирать* → *забрать* (*zabirat' – zabrat'*), *сук* → *сучья* (*suk – suchia*), внешнюю флексию как много *много преподавателей, книг* (*mnogo prepodavatelei, knig*), *читал газету, книгу, брошюру* (*gazetu, knigu, broshuru*, и фонетические семантические изменения согласных, что приводит к формированию на начальном типе слова. Первые два согласных корня, устанавливают фундаментальное значение, третий – проясняет и конкретизирует общее значение корня: Рус. *сл-сло-во, сла-ва, слу-шать, слы-шать, слу-х* (*sl- slo-vo, sla-va, slu-shat', sly-shat', slu-kh*

Литература

- Аль-фоади, Р. А. (2015b данные). Прогрессивная семантическая фонограмматика: основы арабской фоноструктуры. *Филологические науки: вопросы теории и практики*, 5(47), 13-23.
- Аль-фоади, Р. А. (2015а). О канонической фонограмматической близости двойственного числа в арабском и русском языках. *Вестник Нижегородского университета Лобачевского*, 2, 157-161.
- Аль-фоади, Р. А. (2014). *Один ключ от двери в бескрайний мир арабского языка: основные показатели флективности*. Berlin: Lambert Publishing Academy.
- Аль-фоади, Р. А. (2016). Принципы фонограмматики в приложении к прогрессивной языковой категоризации арабских и русских корней. *Филологические науки: доклады Высшей школы*, 8, 20-26.
- Al-Mu'jam al-Waseet*. (2004). *The Middle Lexicon, Al-ShorouqAl-Duwaliyya*. Cairo.
- Amirova T. A. (2005). *History of linguistics*. Moscow: Academy Publishing Center.
- Buslaev, F. I. (1848). *On the influence of Christianity on the Slavonic language: The experience of the history of the language in the Ostromir Gospel, written for the Degree of Master by the candidate F. Buslaev*. - Moscow: University Printing House.
- Buslaev, F. I. (1896). *A textbook of the Russian grammar brought together with the Church Slavonic [grammar], with the application of samples of grammatical analysis* (8th ed). - 8 th ed., Rev. and additional. - Moscow: E. Lissner and J. Roman's Typography.
- Hamlaui, A. M. (2007). *Aroma of the custom in the art of morphology* (4th ed.). Beirut.
- Гумбольдт, В. (2000). Избранные работы по лингвистике. Москва: Прогресс.
- Карам, Р. А. (2009). Внутрискрутурная и семантическая обусловленность компонентов сложных зооморфных существительных. *Студенческий вестник*, 4, 97-107.
- Карам, Р. А. (2009). Словообразовательная структура зоокомпозигов с глагольной основой в языках различных типов. *Вестник Воронежского государственного университета: лингвистика и межкультурная коммуникация*, 2, 105-109.
- Кубрякова, Е. С. (1981). Типы языковых значений производного слова. Москва: Наука.
- Kurytowicz, J. (1961). *L'apophonie en semitique*. Wroclaw-Warsz-Krakow.
- Лопатин, В. В. (1996). Нулевая аффиксация в системе русского словообразования. *Вопросы языкознания*, 1, 67-86.
- Мельчук, И. А. (1963). Внутренней флексии в индоевропейских и семитских языках. *Вопросы лингвистики*, 4, 27-40.
- Потебня, А. А. (1874). Из заметок по грамматике русского языка. Воронеж: типография Гольдштейна, 1874.

Юшманов, Н. В. (1999). Грамматика литературного арабского языка. Санкт-Петербург: Юридический Центр Пресс.

Information about the authors

Al-foadi Raheem Ali,

doctor of philological sciences, associated professor of department of Russian languages and literature, Baghdad state university (Iraq, Baghdad).

Email: raheem_3friend@yahoo.com

Al-Magsoosi Hikmat Jawad, master of Philology, senior lecturer, Department of English, University of Imam Kadumim. E-mail: hikmatjawad13@gmail.com

Информация об авторах

Аль-фоади Рахим Али,

Доктор фил. наук, доцент кафедры русского языка и литературы

Багдадского университета (Ирак, Багдад)

Email: raheem_3friend@yahoo.com

Аль-магсуси Хикмат Джауад, магистр филологических наук, старший преподаватель, кафедра английского языка, Университет Имама Кадума.

E- hikmatjawad13@gmail.com

Conflicts of Interest Disclosure: The author declares Conflicts of Interest Disclosure.

Раскрытие информации о конфликте интересов: Автор заявляет об

отсутствии конфликта интересов.